

Сакральная семантика как новый инструментарий познания

Семантика – наука, которая изучает смысл букв, слогов и слов, синхронизированных как в написании, так и в произношении, и является знаковым отображением фонетики.

Биологический вид под названием «человек разумный» (*homo sapiens*) не мог появиться «эволюционным путём». Сам научный термин «эволюция» обозначает не что иное, как наблюдаемую тенденцию некой изменчивости, выраженную в масштабе линейного времени. В свою очередь изменчивость может быть непрерывной, дискретной или дискретно-непрерывной. Но в случае рассмотрения вариантов появления биологических видов мы сталкиваемся в основном с дискретным выражением этой самой «изменчивости». Можно с грустью констатировать, что сегодня наука может назвать причину исчезновения видов, но не может утверждать, что знает, как они появляются. Новый вид «просто» появляется на Земле! И это «дело рук» не эволюции, не человека, а самой Природы или её духовного аналога в мышлении человека – «Высшего Разума». Познавать Природу человек обречён бесконечно, и «разум» людей будет всегда стремиться к недостижимому и непостижимому его высшему проявлению. В семантике родного языка слово «разумъ» обозначает «луч божественного света (свыше) направляющий поток мыслей» людей и, олицетворяет мощную духовную силу [1]. Именно этот «духовный свет» и является отличительным свойством «человека разумного» от других Божьих «тварей».

Итак, человек появился. Он обладает **плотью** с пятью системами чувств - «зрѣніем, слухомъ, обоняніем, вкусомъ и осязаниемъ» и **душой** с её тремя неотъемлемыми атрибутами - «эмоціями, мышлением и рѣчью». Ногами человек стоит на Земле, голова его устремлена в «нѣбо», а среда между небом и землей, в которой лишь возможна жизнь человека – есть вечный дух Божий («воздух – вокруг земли дух») [1]. Давайте поймём, что все перечисленные девять качеств жизни человека на Земле существуют одновременно и из них бессмысленно составлять варианты каких-либо «эволюционных последовательностей». «Человек разумный» существует и, конечно же, речь (язык) его является неотъемлемой частью «осмысленного существования». Речь не могла появиться раньше или позже самого «человека разумного».

С другой стороны, рассматривая уже достаточно длительное существование человечества на Земле и, особенно, его социальную жизнь, невозможно не заметить те колоссальные изменения, которые произошли как в быту самого человека, так и в его речи. Потрясающая скорость изменения условий жизни, бесконечные конфликты и большое количество применяемых функций управления людским сообществом привели так же и к многочисленному фонетическому языковому разнообразию. Сегодня, не имея возможности заглянуть в прошлое, невозможно компетентно рассказать о «праязыке». Фонетический набор звуков, несмотря на его,

в конечном счёте, ограниченный набор, в различных местностях, временах и сообществах использовался не полностью. Возникали и исчезали многочисленные наречия. Попытки закрепления разговорной речи в виде письменностей были в основном использованы в качестве управленческих функций, как над самими людьми, так и над их сознанием.

В итоге люди в наследство получили «многоязычье», даже в условно «моноязычных» сообществах. Это не шутка. Посмотрите сами. Сегодня в учебниках русского языка под видом «стилей речи» мы фактически наблюдаем следующее фонетическое разнообразие – разговорный язык (в каждой местности свой), научные языки (в каждой науке свой), публицистический язык (средств массовой информации), официально-деловой язык (бюрократический) и художественный язык (литературный, в каждую эпоху и в каждом жанре свой). Все они функционируют практически одновременно и зачастую в сознании людей конфликтуют друг с другом. Человека спасает только присущая ему генетическая грамотность («внутренний голос») и чувство юмора, т.к. особых надежд на многолетний образовательный процесс уже давно никто не питает. Длительное образование лишь помогает человеку чуть лучше ориентироваться в мире и даёт больше шансов на конформное выживание. Цель «образования» достигается – общество получает очередной «винтик» в своей «машине».

В эпиграф данной работы автор поместил формулировку науки «семантика» [1]. Безусловно, это наука о смыслах единиц звучания и их всевозможных сочетаний. Именно звуковые ряды воздействуют на наш мозг, вызывают колоссальную мыслительную и эмоциональную реакцию и наша душа «работает». Даже когда мы якобы читаем «про себя», то всё равно мысленно озвучиваем прочитанное. Конечно же, эта наука сегодня не может существовать вне рамок письменности. Но в идеальной письменности мы должны были бы иметь полный набор буквенных символов соответствующих каждому звуку. Тогда человек смог бы без системных искажений передавать и воспринимать информацию.

Представьте себе, что если бы в музыкальной грамоте не было бы возможности записи мелодий без искажений, то человечество лишилось бы огромного культурного наследия. Но почему-то в языковом разнообразии мы до сих пор не имеем случаев адекватной письменной записи человеческой речи. Во всех существующих письменностях подразумевается достаточно большой дополнительный методический аппарат представленный орфографией, морфемикой, словообразованием, лексикой, фразеологией, грамматикой и т.п. Автор ни в коем случае не ставит под сомнение их актуальность, а просто фиксирует, что в сложившейся традиции, где письменность не тождественна фонетике, по-иному и нельзя.

Правда, автор так же констатирует, что эта «традиция» противоречит и «генетической грамотности», в которой отражены все девять уже упомянутых признаков жизни характеризующих плоть, душу и дух. Человек не просто общается с «себе подобными», он не только живёт и ориентируется в колоссальном разнообразии природных явлений, но и ведёт, даже порой и неосознанно, диалог с Высшим Разумом. Основываясь на понимании этих явлений, автор предполагает, что «празык» данный «человеку разумному» при его появлении на Земле в своей

семантике отвечал требованиям, которые сегодня предъявляет к речи «генетическая грамотность» и сочетал в себе функции адекватные полному спектру мироощущений. Ведь «В начале было Слово...», слово, которое в себе несло священный смысл. Человеку был дан язык, обладающий сакральными свойствами, и именно его на протяжении всей своей истории и стремятся познать люди.

В данной работе автор предпринял попытку изложить методiku семантического построения родного языка. Во главу угла исследований положена систематизация смысловых обоснований произношения букв и слов. В результате возник новый инструментарий, изложение которого представлено ниже.

Буквенные системы

Проблема происхождения буквенных (алфавитных, азбучных и т.п.) систем достаточно сложная и запутанная. В первую очередь при её разрешении необходимо ответить на вопрос о целевых функциях самих «алфавитов». Если они нужны для «натурализации» большого количества людей на огромных территориях, то их представляют в виде стандартизированных базисов как **абстрактно-символьные системы**, предназначенных для упрощённой коммуникации людей. Несколько примитивно, но весьма эффективно. Правила в языке появляются лишь тогда, когда на данные алфавитные системы переводится достаточно большой объём разнородной информации. В этих случаях приходится аппарат базовой письменности усложнять инородными элементами и функциями, но уже в виде грамматики, лексики, орфографии, морфологии и т.п. Получается «мудрёно» и труднодоступно. Зато цель достигается – простые фразы люди воспринимают без отторжения на бытовом уровне и этого им достаточно для их осмысления, а сложные тирады могут восприниматься только с помощью «толмачей» и желательно на уровне веры, при выполнении, конечно же, одного условия – авторитетности самих «толмачей», чему чаще всего способствует силовой метод. Данный подход весьма эффективен для решения задач «глобализации».

Если «алфавиты» необходимы для перепрограммирования населения уже владеющего языком и развитой письменностью, то эффективней применять так называемый **акрофонический принцип** – совокупность кодирующих фраз, позволяющих каждому звуку языковой системы придавать однозначное графическое и смысловое выражение. Здесь буква становится единицей смысла и из алфавита или азбуки можно даже построить варианты посланий предков своим потомкам в виде заветов. Задача более сложная, но не менее продуктивная. При этом, в обязательном порядке, происходит как редуцирование фонетики базовой языковой системы, так и добавление в неё инородных букв объединяющих сразу несколько звуков. Результат феноменальный. Управляешь языком народа – управляешь его сознанием! Надо отметить, что и в данном случае так же необходимо для реализации большинства функций управления введение в «язык» изрядного количества усложняющих элементов в виде тех же правил грамматики, лексики, морфологии и т.п. Ведь без этого авторитетности «толмачам» не добиться.

Как мы уже предположили должны существовать и иные целевые функции буквенных систем. Первые два «варианта» участия в управлении сознанием

(совместными знаниями) народов за время реализации своих задач остатки «праязыка» просто уничтожили или закодировали (замаскировали) в своих текстовых и образных наслоениях. Только представьте себе, что произойдёт, если человек научится синхронизировать свои мысли, произношение и письменность. Появятся самодостаточные люди, которые не будут нуждаться в «толмачах», и управление которыми необходимо будет вести на иных принципах.

Давайте обратимся к самому человеку и его вере, ещё раз подумаем о его душе, которую кроме речи характеризуют мысли и чувства. Как мы их воспринимаем, и что они из себя представляют? Что такое «поток сознания»? Как пробивается к нам «генетическая память»? Правильно! В виде процессов, всегда очень сложных, иногда отчётливо, а иногда и еле уловимых, быстро меняющих друг друга, затрагивающих не только холодный разум, но и человека полностью. Может ли это отражаться в речи? Обязательно! Только необходимо немного видоизменить наши представления о буквенных системах.

Почему буква как носитель смысла обязательно должна являться её «единицей»? Может быть, под привычными для нас буквами, возможно, представлять фрагменты или сочетание разнообразных процессов, явлений, векторов движения и многое другое. Ведь под «семантикой» мы понимаем науку, которая изучает смысл букв, слогов и слов, синхронизированных как в написании, так и в произношении. Причём, буква (звук) для нас представляет не кодирующую фразу, а фиксируемую сознанием и подсознанием непараметрическую информацию. Информацию, в которой знания и вера не конфликтуют друг с другом. В таком случае буквенная система языка несёт в себе мировоззренческий священный смысл, и мы с полным правом можем её назвать **сакральной**.

Ранее автор предпринял попытку дешифровки смысловых значений букв славянских и тюркских языковых групп [2]. Возникает вопрос – причём здесь тюркские языки? Ответ прост – это наречия единого «праязыка», которые даже и на сегодняшний день не слишком далеко удалились друг от друга. Просто в современных разговорных и литературных «русских» языках, включающих колоссальное количество «тюркизмов», сохранились смысловые корни нашей с вами фонетики. Чаще всего я называю этот дешифрируемый язык родным, только потому, что просто не вижу смысла в споре о «самостоятельности» в прошлом этих языковых групп.

Итак, звуки речи произносятся, слышат и записывают. Количество букв и звуков должно совпадать. Они подразделяются на *гласные*, которые всегда хорошо слышны, и *согласные*, при произношении которых не надо торопиться или лениться. В последнем случае они «по умолчанию» становятся произносимыми. Согласных букв больше и именно они создают основной костяк речи. Необходимо отметить, что в самом названии «с/огласные» буквы подразумевается, что их полный смысл в словах будет понятен только при должной «огласовке» – «со/гласом – **совместным гласом**».

Гласные звуки всегда хорошо слышны, в полости рта при их произношении воздух не встречает преград и остаётся только удивляться их очень малому количеству. Всего в родном языке различают шесть основных гласных звуков – [а], [о], [у], [и], [э], [ы]. Однако существуют две особенности при их произношении –

длительность звучания и «йотирование». Предположим, что именно эти две особенности и дают основания для их более полной семантической интерпретации в контексте уже упомянутых мыслительных процессов мировосприятия. Расположив исходные параметры в табличном виде, мы получаем шесть (по количеству основных гласных) смысловых ряда по горизонтали и три смысловых категории по вертикали, зависящие от способа произношения (таблица 1). Всего 18 семантических базовых ячеек.

Семантическая классификация гласных букв славянских и тюркских языковых групп

Таблица 1

Смысловые ряды	Способ произношения		
	Краткое	Длинное	Йотированное
Ряд идентификации в векторе «человек → Всевышний (небо)»	а отрицание: не, нет, или	а, азь вектор обращения сверху вниз (Всевышний → человек)	я вектор обращения снизу вверх (человек → Всевышний), позиционирование
ряд идентификации в векторе «конкретный – всеобщий» или от частного к общему	о указатель, сигнал для внимания	о, коло (освещение со всех сторон)	ё вектор направлен от буквы (центра смысла) в стороны
ряд идентификации «меры информации»	у обозначает конкретизацию смысла, принадлежность к чему-либо	у, урь поток света, информации, энергии	ю вектор направлен вокруг буквы (центра смысла), группа юсов настройка, юстирование
ряд «сравнения, сложения и нормировки»	группа ижиц		й и-кратное, нормированное по Ра , сравниваемое по законам Свыше (Всевышнего)
	і і – десятиричное, смысл сложения, добавления, прибавления	и который, смысл сравнения, олицетворения	
ряд «идентификации предмета или события»	э ирония, неопределённость, сомнение	э показатель определённости	е показатель возможной изменчивости, инвер- сионности, смены поляр- ности смысла

ряд идентификации «меры понимания»	ы показатель краткости процесса понимания (недопонимания)	ы показатель полноты процесса понимания	группа ерей дешифраторы и указатели смысла, понимания: ь, Ъ, □
---	---	--	--

Первый смысловой ряд представляет нам звучание гласной буквы [а]. Краткое её произношение является ни чем иным, как отрицанием. В различных смысловых вариантах мы под редуцированной [а] понимаем – не, нет, или. Например – слово «огород». Практически во всей стране его произносят как [агород], т.е. – «не город» или «за городом». Аналогичная картина прослеживается со словами [акеан] – «безграничный» (кон – конец, граница), [агурец] – «не еда» (гур – еда, жратва) и т.п. В традиционной латинизированной научной терминологии стоящая впереди термина кратко произносимая [а] также обозначает отрицание – абиогенный, анормальный и т.п.

Если же мы букву [а] произносим достаточно длительно, то смысловое значение её качественно меняется. Из отрицания явления или предмета мы перемещаемся в иное смысловое измерение. В данном случае вектор смысла направлен к человеку «Свыше». Не случайно в азбуке эта буква имеет своё название: «**азъ**» → **а** – свыше, **з** – **земля**, **ъ** – конкретизация направленности.

В качестве примера рассмотрим знаменитую кодирующую фразу «Мы не рабы, рабы не мы». Ключевое слово в ней – «раб», буква [а] имеет краткое звучание, и при дешифровке получаем – «речь не Бога (алгоритм процесса, отрицающий Бога)». При рассмотрении условно однокоренного слова «работа» мы произносим уже [а] в длительном варианте. Таким образом, «работа»: «речь свыше + Бог + претворение свыше» или «то, что говорит бог – надо претворять!» Вот и разгадка смысла: «Мы не рабы, мы работники Божьи».

Йотированное произношение буквы [а] звучит как [я]. Дорогие читатели, «я» не может быть последней буквой в алфавите, потому что она позиционирует самого человека по отношению к окружающему миру и Высшему Разуму. Фраза «**язъ есмь**» имеет такое же право на современное существование, как и «**азъ есмь**». Это два репера в непрерывном диалоге между человеком и Всевышним.

Таким образом, ряд идентификации в векторе «человек → Всевышний (небо)» в трёх наших базисных смысловых категориях обозначает в речи как обе стороны для сакрального диалога (обмена информацией), так и отрицание самого общения. Интересно отметить, что сегодня две буквы [а] с указанными длительностями звучания присутствуют в алфавите чеченского языка.

Второй смысловой ряд представляет звучание гласной буквы [о]. Краткое её произношение является сигналом для внимания или указателем на что-либо. Даже в различных словах кратко произносимая [о] часто является частью отрывисто звучащих слогов [он], [от], [ок] и т.п. Иногда в разговорной речи мы просто произносим краткую [о], что обозначает ни что иное, как акцентирование внимания.

Буква [о] в длительном произношении имеет своё наименование «коло», что в смысловом выражении подразумевает полный солнечный круг или освещение со всех сторон, всесторонний охват, всеобъемлемость. Нам с детства знакомы такие

слова, как «колобок», «колосок», «колокол» и т.п. Даже в географических наименованиях название этой русской буквы закрепилось весьма прочно – «Коломна», «Колорадо», «Кологрив» и т.п.

Йотированное произношение буквы [о] приводит нас к знакомой букве [ѐ], которую незаслуженно в последние годы пытаются забыть. В нашем варианте рассмотрения смысл буквы [ѐ] заключён в фиксации в сознании вектора направленности процесса от его центра во все стороны. Прочтите заново известные слова «ёрш», «ёлка», «ёж» и т.п., комментарии излишни.

Таким образом, при помощи буквы [о] мы получаем ряд идентификации в векторе «конкретный – всеобщий» или в более привычном понимании – «от частного к общему». Интересно отметить, что две буквы [о] с кратким (омикрон) и длинным (омега) звучанием находятся на протяжении уже многих столетий в алфавите греческого языка «Нового Завета».

Третий смысловой ряд раскрывает варианты озвучивания гласной буквы [у]. Краткое её произношение подразумевает конкретизацию самого смысла, принадлежность к чему-либо. Даже сохранилось название буквы «ѵкъ», где [у] (краткая) – конкретизация, принадлежность, **к** – **как**, качество, **ъ** – повторная конкретизация, но уже всего слова. Примеры слов с краткой [у] – «уклон», «улада», «уклад» и т.п.

Если букву [ѵ] мы произносим в длительном варианте, то получаем характеристику некоего потока – света, информации, энергии. Древнее название этой буквы [ѵръ], что подразумевает следующую семантическую конструкцию: **ѵ** – поток света, информации, энергии / **р** – речь, алгоритм процесса реализации / **ъ** – конкретизация применения. Безусловно, также и то, что полный смысл звука [у] раскрывается вместе со смыслом стоящей рядом согласной.

Давайте в качестве примера рассмотрим следующее сочетание звуков [у л и ц а]. В случае произношения краткой [у], мы имеем смысловой вариант «у лица». В случае длительного произношения рассматриваемой гласной вариант «улица», где [ул] – поток людей. После этого примера такие слова как «улей» или «улань» становятся более понятными.

Йотированное произношение буквы [у] приводит нас к исторически сложившейся целой группе букв под названием [юсы]. Сама буква [ю] в смысловом выражении обозначает настроечные функции, где вектор смысла направлен вокруг некоего центра (процесса, явления, предмета). Например название буквы [юсъ] подразумевает следующее: **ю** – настройка, юстирование / **с** – **слово**, образ / **ъ** – конкретизация применения смысла. Сегодня автору не представляется возможным дешифровать полностью смысл и практику применения в письменности всех букв группы [юсов], это дело дальнейших исследований. Но в приводимых в качестве примеров словах настроечный смысл буквы [ю] понимается достаточно полно: «юстиция», «юла», «юркий», «юз» и т.п.

Таким образом, на основании базовой гласной буквы [у] мы получили идентификационный ряд «меры информации»: от конкретизации смысла до её потоковой характеристики, включая настроечные функции.

Четвёртый смысловой ряд базируется на вариантах озвучивания гласной буквы [и]. По длительности произношения, от краткого до длительного, мы наблюдаем известную группу букв под названием [ижицы]. Кратко произносимая буква [i], так называемая «и с точкой», несёт в себе смысл сложения, добавления, а так же «десятичной» нормировки. В числовом соотношении она характеризует цифру 10, и мы с полным правом можем назвать её «десятичной».

Вспомним слово «мир». В случае написания его в виде [міръ], мы имеем следующую семантическую конструкцию: м – мысль / і – союз «и» / р – речь, алгоритм процесса / ъ – конкретизация, т.е. «мысль и речь» или «подумал и озвучил» (замыслил и назвал). Всё, чему человек осмысленно дал названия на своём сакральном языке сегодня в обыденном понимании называется «вселенной», которая окружает самого человека.

В длительном варианте произношения буква [и] приобретает смысл слова «который». Например, уже упомянутое слово «мир» в ином написании дешифрируется следующим образом: миръ → м – мысль / и – который / р – речь, алгоритм процесса / ъ – конкретизация, т.е. «мысль которая речь» или «мыслеформа», которая олицетворяет внутреннее спокойствие, тишину, умиротворение. Действительно, трудно представить, что непрерывный мыслительный процесс, переходящий в речь может означать что-либо иное, как не диалог, т.е. не войну. Длинная [и] несёт в себе также большую энергетiku. В слогах после согласной буквы мы можем интерпретировать её как реализационный потенциал [3]. Например: ми – энергия мысли; ли – энергия человека (интуиция, прозорливость); чи – энергия воли (предопределённость) и т.п.

Йотированная буква [и] носит название «и-кратная», т.е. нормированная по «**Pa**» или по Высшему Алгоритму. В данном случае мы имеем не обычное сравнение, а наблюдаем именно ту часть инструментария, которая отвечает за специфическую акцентную смысловую нагрузку. Поэтому йотирование гласных и показывает нам целый спектр проявления процессов и явлений.

Таким образом, проанализировав базовую гласную букву [и], мы получаем смысловой ряд «сложения, сравнения и нормирования». В текстах на церковно-славянском языке мы встречаем такие буквы как ĭ (с двумя точками) и [v] – ижицу. Проанализировав их местонахождение в словах, думается, что они по праву могут находиться в описанном смысловом ряду «ижиц».

Пятый смысловой ряд представляет разнообразие озвучивания гласной буквы [э]. Краткое её произношение является сигналом для внимания и (или) показателем неопределённости, иронии или степени пригодности. Встречается в разговорной речи в начале слов не очень часто, например – «эвона», «эль», «эффekt» и т.п. Чаще всего эту букву мы наблюдаем в виде междометий – «эва», «эхъ», «эй», «экъ» и т.п.

Звук [э] в длительном произношении встречается гораздо чаще и является показателем степени определённости предмета или события. Например: «этаж», «экзамен», «энергия», «эмблема», «этюд» и т.п. В английском языке «неопределённый» артикль [an] является ничем иным, как идентификатором смыслового значения фразы «это наш» и используется для исчисления распознаваемых существительных. Также в английском языке для связи

существительного с другими словами в предложении используется предлог [a] соответствующий в произношении нашей длинной [э] как показатель определённости.

В йотированном варианте звук [э] превращается в букву [е], которая встречается в речи весьма часто и несёт в себе целый спектр смысловых значений. Это показатель как возможной, так и фактической изменчивости, инверсионности, смены полярности смысла стоящей рядом согласной. Например – «егоза», «едва», «ерик», «ералаш», «епитимья» и т.п.

Таким образом, на разнообразии звучания буквы [э] мы получаем смысловой ряд «идентификации предмета или события» и его возможной изменчивости.

Шестой, последний, смысловой ряд характеризует звучание гласной буквы [ы]. Краткое и длинное произношение этого звука даёт нам разброс показателя скорости процесса понимания (идентификации). При кратком произношении звука вместе с согласной мы констатируем, что в слоговом выражении остаётся недосказанность, неопределённость. Например, в известном выражении «Иду на Вы...» в последнем слове подразумевается целый набор информации от неопределённости и страха до опасности и угрозы.

В случае более длительного произношения буквы [ы] мы подразумеваем полное и достаточное понимание смысла находящихся рядом согласных. Например, слово «мышка»: мысль, стабилизирующая и самостоятельная в действии. Да, это та самая наша сказочная мышка, которой стоит только «хвостиком махнуть», чтобы совершить нужное дело и стабилизировать ситуацию [2].

Йотированное произношение буквы [ы] в современной речи мы практически не встречаем. Однако соответствующий данному смысловому ряду набор букв в нашей письменности имеется уже весьма давно. Это известная группа букв под название «еры» или «ери». Они являются дополнительными дешифраторами и указателями смысла понимания. Сегодня сложно компетентно рассуждать о всех буквах «ерях» в письменности прошлого, т.к. необходимы дополнительные исследования. В данной работе хочется обратить внимание читателей на три наиболее встречаемые буквы из этой группы – [ь], [ѣ], [ѣ̆].

«Мягкая ерь» или «мягкий знак» смягчает воздействие смысла семантической единицы, после которой он следует, и как бы размывает границу его применения. «Твёрдая ерь» или «твёрдый знак» наоборот конкретизирует смысл предшествующего слова или слога. Рассмотрим слово «кон» – конец, граница. В слове «**конъ**» - это чётко фиксируемый предел, граница. В слове «**конь**» мягкий знак размывает фиксируемую ранее границу и становится уже признаком принадлежности к некоему свойству, т.е. там, где наш конь встречается, там и наша земля. Интересно отметить, что в английском языке при образовании существительного от глагола используется суффикс [-er]. Например «to play» (играть), «a player» (игрок). В данном случае английский суффикс является ничем иным, как озвученной «твёрдой ерью».

Буква [ѣ̆] имеет своё наименование – «**ять**» и обозначает признак божественности или дух (аэро – а (Свыше) + ѣ̆ (ерь)). В качестве примера рассмотрим слово «небо». В приведённом написании оно может быть дешифрирован как «не Бог», т.е. воздушная оболочка Земли к Богу никакого

отношения не имеет, весьма материалистический взгляд. В написании «нѣбо» мы сталкиваемся уже с другим смыслом: **н** - **нашъ** / **ѣ** – дух / **бо** - **Богъ**, т.е. «наш дух Божий». В последнем случае мы находимся уже в смысловом сакральном измерении. Не случайно в разговорной речи до сих пор сохранилось выражение-восклицание: «всё на ять!»

Таким образом, проанализировав базовую гласную букву [ы], мы получаем смысловый ряд идентификации «меры понимания» от весьма краткой констатации недопонимания до показателя полноты усвоения информации, включая группу настроечных смысловых букв.

В отличие от гласных, согласных букв по количеству гораздо больше и по семантическому обоснованию они подразделяются на две равные группы (таблица 2). Первую группу составляют буквы, которые можно всё-таки считать в какой-то степени «единицами» смысла, т.е. которые имеют достаточно твёрдое и стабильное смысловое содержание независимо от места нахождения в слове или слоге. В сочетании с этими согласными буквами в слогах гласные буквы придают им разнообразное звучание, энергетику и смысловое разнообразие.

Семантическая классификация согласных букв славянских и тюркских языковых групп

Таблица 2

Единицы смысла	Идентификаторы процессов, явлений
В - вѣди	Б - бѣка
Г - глаголь	С - сѣла
Д - добро	К - Какъ
Ж - живѣте	П - ориентир
Л - люди	Ф - фертъ
М - мыслите	Х - хѣръ
Н - нашъ	Ц - цы
Р - рцы	Ч - черва
С - слово	Ш - ша
Т - творите	Щ - ща
З - земля	Ѡ - Ѡита

Вторую группу составляют буквы являющиеся идентификаторами процессов или явлений. Они могут дешифрироваться только как показатели информации несущие, в том числе, и иррациональную составляющую. Практически все так называемые «иносказания», эмоции, эзотерические или мистические смыслы связаны в словах именно с этими буквами.

В таблице 3 приведена дешифровка их смысловых характеристик. Порядок следования букв дан в традиционной последовательности кириллической азбуки. Интересно отметить, что в названиях самих согласных присутствует слоговая семантика языка. Например: **вѣка** → **в** - **Богъ** / **ѣ** – поток информации, энергии,

света / **ка** – качественная характеристика свыше, показатель энерго-информационного уровня, в конце слова часто обозначает самостоятельность в реализации действия → Божий поток информации свыше. Если в данное слово в последний семантический слог вставить букву «**в**» (ведать), то мы получим искомое слово – «**буква**». Тогда смысл этого слова будет выглядеть как «Божий поток информации ведомый свыше». Поневоле назовёшь описываемую буквенную систему сакральной.

В фонетическом выражении характеризуемые согласные буквы в основном все представлены в современной речи. Даже звуки соответствующие буквам [з] и [ж], [ф] и [х] сегодня хорошо различаются в тюркских наречиях и в южно-русском говоре.

Дешифровка смысловых характеристик согласных букв славянских и тюркских языковых групп

Таблица 3

№ п/п	Буква	Старославянское название	Смысловое содержание
1	Б	Бѹка	Богъ, божественность
2	В	Вѣди	Ведать
3	Г	Глаголь	Действие, вменение речью
4	Д	Добро	Добро, до – 1-я нота
5	Ж	Живѣте	Жизнь; комбинация рун Белобога и Чернобога, они же «антенна» и «заземление»; символы связи «небо-земля»
6	С	Сѣло	Зело; очень → весьма сильно → перебор; характеризует процессы усиления, увеличения чего-либо; имеет дребезжащее звучание
7	З	Земля	Земля, базис (среда) для произрастания чего-либо, источник силы и энергии
8	К	Како	Како (какой); идентификатор (показатель) качественной характеристики или уровня
9	Л	Люди	Люди, людина (человек)
10	М	Мыслитѣ	Мысль; ми – 3-я нота
11	Н	Нашъ	Наш
12	П	Названия буквы нет	Ориентир; инструмент для ориентации в пространствах, как в смысловом, так и в физическом; является первой буквой большинства слов в русском языке образуя семантические слоги (псевдо приставки или псевдо предлоги): по-, под-, пере-, после, паки, пи-, при- и др.
13	Р	Рцы	Речь; алгоритм процесса
14	С	Слово	Слово; образ (реальность)
15	Т	Творитѣ	Творение; конкретизатор процесса реализации
16	Ф	Фертъ	Имитация, маскировка; пример: ходить фертом
17	Х	Хѣръ	Достаток, благо, благополучие В «греческом» икс (х) – иже / како / слово → некое качество образа; в математике икс (х) – неизвестная величина, которую после применения определённых алгоритмов можно получить

18	Ц	Цы	Идентификатор (определитель) уровня; показатель состояния целостности структуры (системы); часто проявляется в виде окончания или начала слов: -ец, -ца, -цы, цэ- и др.
19	Ч	Червь	Предопределённость, показатель волевых признаков
20	Ш	Ша	Показатель изменения эмоционального восприятия – стабилизация, уменьшение воздействия.
21	Щ	Ща	Показатель изменения эмоционального восприятия – увеличение воздействия
22	Ѣ	Ѣнта	Оживление души (одушестворение); Ѣа – 4-я нота

Заканчивая рассмотрение семантической классификации гласных и согласных букв (звуков) можно сделать следующие выводы.

1. Выявленные шесть смысловых рядов при разнообразии произношения основных гласных звуков дают необходимую базисную смысловую нагрузку:

- для идентификации сознания человека по отношению к Высшему Разуму, самому себе и «себе подобным»;
- методику различения «от частного к общему» и наоборот;
- оценки меры информации;
- способы сложения, сравнения и нормировки;
- оценки идентификации событий и меры их понимания.

2. Кратко произнесённые гласные звуки являются в основном сигналами для внимания, отрицания или экспертной оценки предметов, процессов или явлений. Длительно произнесённые гласные звуки несут основную энергетику речи. Йотирование гласных звуков идентифицирует в речи наличие процессов, явлений, векторов движения, инверсионность и дешифрирует их специфическую смысловую нагрузку.

4. Описанные группы букв «юсов», «ижиц» и «ерей» говорят о весьма сложной взаимосвязи между фонетикой и письменностью, которая требует дополнительных семантических исследований.

5. Основной костяк системы, состоящий из согласных букв, представляет две равные группы звуков – «единиц» смыслов и показателей процессов или явлений.

6. Количество гласных и согласных букв составляет в итоге сорок смысловых базовых ячеек, которые можно так же в первом приближении назвать «паттернами речи». Это колоссальное многомерное смысловое пространство человеком обрабатывается практически мгновенно и является неотъемлемым атрибутом души, обуславливая взаимодействие на эмоциональном уровне мышления и речи.

7. В смысловых выражениях звуков (букв) отсутствует система оценки «хороший» или «плохой». Все буквы равны и дают основания в речи для принятия самостоятельного решения человеком. В языке, данном Всевышним, не может быть зла или иного негатива, которые являются порождением выбора людей жизни вне Бога.

Образование и семантика слогов

В современной учебной литературе слоги описываются следующим образом: «Слова делятся на **слоги** (*па-ро-ход, пе-ре-езд, яр-мар-ка*). В слове столько слогов, сколько гласных звуков, потому что в русском языке именно г л а с н ы й является слогаобразующим. Согласные звуки могут начинать слог (*во-ро-та*), заканчивать его (*он, ус*), окружать гласный (*край, рост*) или отсутствовать в слоге (*о-лень, по-э-зия*). В слог может входить от одного до семи звуков (*у-бранств*)» [4].

Не будем оспаривать данные положения, подчеркнём, что они эффективно работают только в системе абстрактно-символьного подхода в языке. Однако наши исследования направлены на поиск механизмов формирования смыслов слогов и слов и анализа их возможной комбинаторики. В предыдущем разделе мы сформулировали многомерное пространство из сорока базовых «паттернов» смысла основанных на буквах (звуках). Просто констатируем, что семантические слоги могут состоять из одной, двух или нескольких букв. Например, слово «слог» состоит из трёх смысловых единиц: **с / лo / гъ** → **с** – образ (слово) / **лo** – всесторонний охват человека (понимание) / **гъ** – конкретизированное действие (вменение речью) → «образ всесторонне охватывает человека вменяемой речью». В свою очередь из слогов складывается «слово»: **с / лo / во** → образ (слово) / **лo** – всесторонний охват человека (понимание) / **во** – всесторонне ведать → «слово человеком всесторонне ведает». Вот так из смысловых составляющих и складывается само «слово».

Однобуквенные слоги могут состоять из любой буквы (звука). Согласные и гласные буквы в слогах дешифрируются по смыслу указанному в классификациях (таблицы 1-3). Однако для гласных звуков в ряде случаев требуется чётко осознавать продолжительность. В случае краткого редуцированного произношения все гласные являются идентификаторами, требующими акцентирования внимания, а продолжительные звуки – несут информационно-энергетическую нагрузку. Йотированные гласные обозначают всегда процессы за исключением группы «ерей», которые сами по себе являются сложными кодами, выполняющими настроечные функции. Однако последние могут и быть самостоятельными слогами, например буква «Ѣ». В ряде случаев, особенно при написании эзотерических имён или символов, возможно произношение гласных букв в одном и том же слове в двух вариантах – коротком или длинном, что естественно изменяет смысл слога. Данные слова или слоги чаще всего являются искусственными и выполняют функции управления сознанием через неопределённость понимания. Поэтому требуется чёткое написание этих букв или должны даваться комментарии к их прочтению. Пример: Афродита, Адам и т.п.

Двухбуквенные слоги встречаются в словах достаточно часто и имеют следующие комбинаторные особенности.

1. *Состоят из гласной и согласных букв.* Базисом для понимания смысла слога является согласная буква. Гласная в зависимости от места расположения определяет логическую схему интерпретации – «с огласовкой». В ряде случаев эти слоги имеют эзотерический или мировоззренческий смысл.

Примеры:

Ра → **рцы азъ** → речь (алгоритм процесса) направлен по вектору сверху вниз (Всевышний → человек). На первом месте в слог стоит алгоритм процесса, приказ, сформированный Всевышним. На втором месте в слог находится вектор приложения (направленности). В итоге, слог «**Ра**» функционально обозначает «центр и механизм управления» или Бога, или его олицетворяющий символ – Солнце. Обратите внимание на слова с этим слогом – радуга, радость, разум, храм и т.п. В них во всех мы прослеживаем описываемый смысл.

Ар → **азъ рцы**. На первом месте в слог стоит вектор обращения «Всевышний → человек», на втором месте – алгоритм процесса, но уже претворяющийся человеком на земле после указания. Таким образом, **ар** – это неизбежная реализация воли Всевышнего человеком. Слова – арии, армия, Армагедон и т.п.

Ро → **рцы коло** → речь (алгоритм процесса) охватывающий (освещающий) со всех сторон. В современных науках математике и физике существует переменная «р» [ро], выполняющая традиционные для них функции. В словах слог «**ро**» обозначает самодостаточный в своей полноте алгоритм некой всеобъемлющей реализации. Слова – род, рок, добро и т.п.

Ор → **коло рцы**. На первом месте в слог стоит гласная, показывая всесторонний охват (освещение), которое закончится формированием алгоритма (речи). В нашем языке чаще всего слог «**ор**» обозначает крик, звук. Слова – орать, орган, Орфей и т.п. В случае с кратко произносимой [о], слог приобретает смысловое выражение: «внимание – речь (процесс)». Слова – вор, сор и т.п.

Ак → нет качества (а – краткая). В тюркских языках слово «ак» обозначает белый, прозрачный, чистый. Слова – аксу, акташ, аксакал т.п.

Ка → **какв азъ**. На первом месте стоит качественная характеристика, на втором месте идентификация в векторе «Всевышний → человек». В нашем языке слог «**ка**» обозначает качественный уровень не зависящий от человека. В эзотерике этот слог несёт смысл энерго-информационной характеристики. Слова – кашей, калитка, калина и т.п. Встречается в мифологии разных народов. В конце слова слог «ка» обозначает возможность самостоятельности в действиях, обладает сказочными характеристиками [3]. Слова – палка, репка, скалка, курочка и т.п.

После приведённых примеров необходимо осветить проблему так называемых симметричных слогов. На примере слогов «ак-ка» видно, что буква [а] имеет различную долготу звучания, и интерпретационные семантические характеристики слогов разные, т.к. изменяется и вибрационный звуковой ряд. Поэтому говорить о симметричности и адекватности прочтения «слево-направо» и наоборот данных слогов нет оснований. Правда, необходимо отметить, что приём кодировки смысла при прочтении слогов и слов с разных сторон весьма широко применялся во вторичных искусственно созданных письменных системах. Примеры: «сон – нос», «Арес – сера», «марс – срам» и т.п.

Комбинаторные возможности двухбуквенных слогов, включающих гласные и согласные звуки, весьма значительны. Поэтому в данном разделе мы ограничимся только приведёнными примерами.

2. *Состоят из двух согласных букв.* Таких слогов не очень много, основой для их дешифрирования является сочетание смысловых характеристик обеих букв.

Примеры:

Ст – слово творящее. Слова – власть, стихи, масть, месть, престол и т.п.

Рт – алгоритм претворения. Слова – сорт, порт, спирт, ртуть и т.д.

Гн – действующее на нас. Слова – гнать, гниль, гнозис, прогноз и т.п.

3. *Двугласные слоги* чаще всего представлены йотированными звуками или междометиями. Семантическая интерпретация их производится на основе вышеописанной классификации гласных букв.

Возможная комбинаторика трёх- или более букв при образовании слогов с учётом разнообразия огласовки теоретически бесконечна. Однако практика словообразования показывает, что чаще всего уже сочетание трёх звуков создаёт новое слово, которое имеет свой смысл.

Дорогие читатели, в качестве примера воздействия на сознание и подсознание звуковых рядов хочется привести дешифровку семантического содержания нотного ряда. Да, название нот в гамме имеет слоговый вид и их чередование закономерны. В таблице 4 даётся декодировка последовательности нот как процесс поиска истины (познания). Хочется отметить, что познание без веры даёт человеку информацию, а с верой – знания. Итак, семь слогов (нот) выстраиваются в три этапа. В первых двух – по три ноты, а в последнем – одна. Это не случайность. Первые этапы, включающие подготовку человека и формулирование вопроса, характерны для нашего мышления и выражают троичность в формировании, как самого мышления, так и проявления жизненных процессов. На последнем этапе мы встречаем только одну ноту, характеризующую даруемую истину (откровение). Надо помнить, что отклик свыше может быть дан только один раз и не подготовленный или не искренний человек его никогда не «услышит».

Нотный ряд, как процесс познания (поиск истины)

Таблица 4

3 этап ответ	7	Си	с – слово, образ и – иже, который	истина, откровение
2 этап проникновение в смысл вопроса, искренность замысла, начало диалога	6	Ля	л – люди, человек я – ↑, идентификация в векторе «человек → Всевышний»	сонастройка человека в векторе «человек → Всевышний»; подготовка к восприятию информации
	5	Голь	с – слово, образ о – коло, всестороннее освещение л – люди, человек ь – мягкая ерь, расширение границ применения	суть вопроса в контексте сформулированного намерения (образ, базирующийся на всесторонне охватывающем ощущении человека, включая его окружение; символ солнца и знаний)
	4	Да	д – дита, оживление души а – азъ	оживление души (одушестворение) даруемое Свыше

1 этап анализ, формулировка намерения, подготовка к обращению	3	Ми	м – мыслите и – иже, который	формулировка вопроса
	2	Ре	р – рцы, алгоритм е – инверсия, изменчивость	пересмотр алгоритма происходящего
	1	До	д – добро о – коло, всестороннее освещение	начальные положительные намерения; обозревание добра (определённого набора информации) со всех сторон

Второй вариант интерпретации гаммы выражен в терминологии процесса молитвы (диалога со Всевышним). На первом этапе человек искренне кается, на втором – формулирует не просто обращение к Богу, а намерение, выражающее желание духовного совершенствования, но лишь на третьем этапе получает ответ свыше.

Нотный ряд, как процесс молитвы

Таблица 5

3 этап Отклик, духовная связь	7	Си	голос Всевышнего (откровение); отклик на молитву в соответствии с её замыслом и искренностью	
	2 этап Молитва, работа души	6	Ля	сонастройка человека в соответствии с замыслом молитвы (искренность); подготовка к восприятию Божественного откровения
		5	Соль	понимание данного Всевышним «языка жизненных обстоятельств»; формулирование обращения к Богу
1 этап Каяние, работа сознания	4	Фа	оживление души (одушетворение); ощущение в происшедшем воли Всевышнего (Провидения)	
	3	Ми	оценка вспомнившихся событий по внутреннему голосу (по совести)	
	2	Ре	вспомнание всех событий и процессов в прошлом, которые привели к конфликту в настоящем (осознание греха)	
1	До	остановка суеты в себе, осознание без эмоций и принятие происходящего как данности; прекращение обработки потока поступающей информации		

Приведённые в таблицах 4 и 5 методологии можно рассматривать также как универсальные схемы «вхождения в управление» при решении широкого ряда проблем. Например, таких как, управление жизненными ситуациями, вопросами самообладания, умения вести себя, преодоления трудностей, неудач и т.п.

Заканчивая краткий раздел, посвящённый вопросам формирования и семантике слогов, хочется отметить, что с помощью слогов человек в своей речи уже не просто комбинирует смыслами, а активно выражает эмоции и позиционирует мышление. Данная часть инструментария речи создаёт необходимый базис для последующей коммуникации с «себе подобными».

Основные принципы семантического анализа слов

В русском языке сегодня известны следующие способы словообразования: суффиксальный, приставочный, приставочно-суффиксальный, безсуффиксный, сложения, из словосочетаний и при переходе слов из одной части речи в другую. Именно так пополняется в современном языке словарный состав. Все перечисленные способы достаточно понятны и легко употребляемые. Смысл новообразованных слов в первых перечисленных четырёх способах базируется на уже чётко диагностированных корневых основах, с которыми с помощью приставок или суффиксов производятся манипуляции для их адаптации к предмету передачи информации. В последующих двух способах словообразования смысл является результатом сложения основных смыслов сочетаемых слов или их сочетаний. И последний способ нам даёт представление о новых словах при вариациях частей речи.

В случае предлагаемого автором семантического анализа слов, поиск их смысла происходит по несколько иным алгоритмам. По представлениям, излагаемым в этой работе, смысл слова является результатом комбинирования «паттернов речи» с помощью семантических слогов, т.е. слово является итогом **смыслообразования**. Именно так, в душе человека на эмоционально-мыслительном уровне формируется речь. И наоборот, речь, неся эмоциональную и ментальную нагрузку, как вибрационный (звуковой) ряд передаётся чаще всего через мышление (а иногда и напрямую) и вызывает эмоциональный отклик в душе. Итак, «слово» сказано или написано, а возможно и не дописано. Какие принципы позволяют более полно дешифровать его? Попробуем перечислить основные.

1. Принцип *последовательного смыслообразования*. Используется наиболее часто, когда семантические слоги в определённой последовательности дают развёртку целой фразы. Пример: **хлѣбъ** – «благо людей – дух Божий».

2. Принцип *скороговорки*. Когда мы быстро и часто произносим одну и ту же фразу в сообществе людей понимающих друг друга, то зачастую происходит естественное сокращение в речи исходного словосочетания. Весьма похоже на способ сложения в современном языкознании. Приведём примеры:

солидарность – «соль которую в дар (препод)носят»;

свобода – «свой Бог дан»;

победа – «после беды» (обращаю внимание, что [по-] не является приставкой).

3. Принцип *троичности (тринитарности)*. Наибольшее количество слов состоит из трёх основных семантических слогов. Число три не случайно, оно символизирует древнее понимание явления триединого построения целого в Природе (с/троить, троица, на троих, три богатыря, три сына и т.п.). В ряде случаев роль базовых смысловых «единиц» в слове играют три корневые согласные. Например: БРГ – берег, бриг, бург, берг; ГРБ – горб, граб, гроб, герб. Приведённые слова с некоторой натяжкой можно считать синонимами, т.к. три корневые согласные создают общую для них смысловую конструкцию, и лишь только их огласовка позволяет варьировать смыслами. Интересно отметить, что в зависимости от места нахождения в слове из трёх слогов у одного и того же звука (созвучия) несколько видоизменяется смысл. Например, буква [т] обозначает творение.

Находясь в первом слоге слова, она часто несёт смысл творящего импульса (замысла, начала). В середине слова – уже подразумевает смысл самого акта творения, а в конце – претворение.

Для искусственно созданных кодирующих языковых систем необходимо указать следующие основные приёмы словообразования (**смыслосокрытия**).

1. Приём обратного прочтения слова (слево-направо или справа-налево). Пример: Арес – сера; ино – они (наоборот); марс – срам.

2. Приём написания слов иным алфавитом. В данном случае дешифровка происходит по принципу «от обратного», необходимо просто иностранное слово прочитать с использованием русской фонетики. Например: грес – жрец.

3. Приём применения склонения при переходе из одного наречия в другое. Пример: орден – орда.

В конце данного раздела хочется отметить, что в процессе жизни языка со словами могут происходить всевозможные изменения. Человек не только обладает инстинктами самосохранения и продолжения рода, но и чувством юмора, жаждой власти и многими другими всевозможными «причудами». Все они оставляют свой след в языке и иногда просто невозможно компетентно предложить варианты декодировки слов. Человек может развиваться вместе с языком, а может и деградировать.

Вероятность приближения к исходным смыслам при семантическом анализе зависит от количества обрабатываемого материала, особенно если мы рассматриваем древние тексты. Наиболее удачными примерами применения сакральной семантики является прочтение священных книг, сказок или иных мифологических наследий. Безусловно, в современном разговорном языке сложно искать истоки духовности для мировоззренческой самоидентификации, но хочется надеяться, что предложенный сакральный семантический инструментарий позволит многим людям найти ответы на вопросы их волнующие, задуматься о жизни и объединиться с единомышленниками.

Литература

1. Черненко М.Ю. Краткий сакрально-политический **русско-русский** толковый словарь. Проект СОВА.- Новочеркасск: Изд-во «НОК», 2008.- 154 с.
2. Черненко М.Ю. Мифозрение. Проект СОВА.- М.: Материк-Альфа, 2006.- 200 с.
3. Шемшук В.А. Волхвы. Обереги. Зов предков. – М.: Изд-во «Всемирный фонд Планеты Земля», 2002.- 398 с.
4. Учебный справочник школьника. – М.: Дрофа, 1999. – 1664 с.

Примечание. Для прочтения данного текста без искажений необходимо установить шрифт «Izhitsa» (прилагается).